

Что социология может сказать о монашестве?

Ксения Медведева

Аспирант департамента социологии Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация 101000

E-mail: ksenia-medvedeva@yandex.ru

В обзоре анализируется международная конференция «Христианское монашество от Востока до Запада. Монашеские традиции и современность в Европе», организованная в июне 2015 года социологами и богословами из университетов Граца (Австрия), Турина (Италия) и Бухареста (Румыния). Конференция инициирует социологическую рефлексию о различных монашеских традициях и роли монастырей в условиях упадка доверия к религиозным институтам. Ставится вопрос о динамике монашества как традиционного института в современных условиях не только в странах Европы, но также Азии, Африки и Америки. Особое внимание в научной дискуссии уделяется адаптации и резистентности религиозных традиций к социальным изменениям. Исследователи из разных стран продемонстрировали новаторский потенциал монашества в экономической сфере (монастыри разных стран являются пионерами в развитии сектора экологически чистой продукции), культурной сфере (развитие туризма и экскурсионных услуг), религиозной сфере (появление так называемых «новых монашеских общин»). Наряду с традиционными монастыри приобретают новые социальные роли. Отмечается секуляризации понятия «монашество», его использование в привязке к феномену «потребления традиции» вне религиозного контекста. Конференция продолжает развивать тему междисциплинарного подхода к исследованию религии. Отдельно анализируются позиция исследователя и его профессиональная идентичность, вопросы объективности и идеализации предмета исследования.

Ключевые слова: социология религии, монашество, междисциплинарный подход, традиция и современность, профессиональная идентичность

В июне 2015 года в Граце (Австрия) прошла международная конференция «Христианское монашество от Востока до Запада. Монашеские традиции и современность в Европе». Ее организаторы — социолог Изабель Жонву и богослов, профессор Пабло Аргарате — представляют Грацский университет им. Карла и Франца, где и проходила конференция. В организационный комитет вошли также социологи Стефания Пальмизано (Туринский университет) и Мирель Баника (Бухарестский университет).

Участники конференции пытались найти ответы на вопросы о том, как влияет упадок доверия к традиционным институтам на динамику монашеской жизни в разных странах; как происходит адаптация традиционного института монашества к современным условиям; чем монастыри вынуждены поступиться, сталкиваясь

© Медведева К. С., 2015

© Центр фундаментальной социологии, 2015

с современностью; как представлено монашество в публичном пространстве, в СМИ; о чем свидетельствует появление новых форм монашеской жизни (например, так называемых «new monastic communities»). Научное сообщество частично начало обсуждать эти вопросы в Ежегодном обзоре по социологии религии, пятый том которого в 2014 году был посвящен теме социологии и монашества (Jonveaux, Palmisano, Pace, 2014).

В приветственной речи С. Пальмизано обосновала актуальность конференции тем, что феномен монашества очень слабо изучен в социальных науках. Когда несколько лет назад она с группой коллег начала исследование по социологии монашества, то с удивлением обнаружила эту лагуну в работах о религии. Безусловно, слабая исследованность темы не является причиной ее актуальности и поводом к изучению. Тем не менее такие исследования, конечно, необходимы. Почему их немного? С одной стороны, удивление Пальмизано понятно: во многих религиозных традициях (не только христианских, но и буддистских, индуистских) феномены монашества и аскетизма являются столпом, занимают центральное место в религиозной жизни. Поэтому действительно странно, что социология религии уделяет мало внимания изучению такой категории, как монашество. С другой стороны, к монашеству сложно применять большие числа: оно никогда не было массовым. Напротив, это стиль жизни, который по определению не рассчитан на многих и, что немаловажно, труднодоступен для исследователя.

С пленарными докладами выступили Даниэль Эрвьё-Леже, классик социологии религии, профессор Высшей школы социальных наук (Париж, Франция); Марк Шеридан, почетный профессор богословского факультета Папского университета св. Ансельма (Рим, Италия), он же — бенедиктинский монах Успенского монастыря в Иерусалиме, а также организаторы конференции — П. Аргарате и И. Жонву.

Д. Эрвьё-Леже известна в нашей стране благодаря переводам А. С. Агаджаняна (Эрвьё-Леже, 2015), С. В. Нелюбова (Эрвьё-Леже, 1999), а также статьям С. В. Трофимова (2014а; 2014б; 2013), Ю. В. Яцуценко (2014) и А. Д. Виноградова (2014). Она рассказала о своем пятилетнем исследовании, цель которого состояла в том, чтобы рассмотреть монастыри в контексте истории социологии религии и предложить социологическое объяснение динамики монашества в XIX–XX вв. на примере мужских общин во Франции. Особое внимание было уделено трем конфигурациям понимания концепта «время», а монашество представлено как своеобразная «лаборатория» взаимоотношений между христианством и «со-временностью». Теоретической основой ее работы стала весьма популярная среди социологов религии программная статья Жана Сеги (Seguy, 1971), которая с этого года впервые стала доступна на английском языке благодаря переводу, опубликованному в упомянутом сборнике (Seguy, 2014).

Одна из организаторов конференции, И. Жонву, также выступила с пленарным докладом. К слову, она написала свою диссертацию о сравнительной экономике современных монастырей в Европе под научным руководством Эрвьё-Леже

(Jonveaux, 2011). Жонву впервые представила результаты своего межстранового качественного исследования перед широкой аудиторией. Она провела полевые работы в бенедиктинских монастырях Европы, Африки и Южной Америки, чтобы понять, каковы «независимые переменные» монашеской жизни. В частности, Жонву ставят следующие вопросы: насколько универсальной является европейская модель жизни католических монахов? В какой степени эта модель может адаптироваться к другим социальным и культурным контекстам? Докладчик обратила внимание на феномен аккультурации. Так, бенедиктинские монахи в Африке берут официальное разрешение включать, нарушая пост, в свой рацион мясо с целью профилактики малярии. Кроме того, из-за жаркого климата они носят белое облачение вместо традиционного черного. Тем не менее есть принципы, которыми монашеская община не готова поступиться, и тогда возникают конфликты культур (например, связанные с погребальными ритуалами, когда монастырь отказывался отдавать тело умершего монаха-африканца его семье для погребения, как того требовал местный обычай).

Конференция длилась три дня. За это время было организовано шесть секций, четыре из них проходили параллельно. С докладами выступили 25 человек. Для такой камерной конференции география докладчиков кажется довольно внушительной. Это Австрия, Британия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша, Румыния, Словения, Франция, Чехия и Россия. Несмотря на географическое ограничение, зафиксированное в названии мероприятия, на конференцию прибыли исследователи из Турции и США. Большинство докладчиков рассказывали о монашеских традициях стран, из которых они приехали. Тем не менее были исключения: так, участник из Британии, серб по национальности, представил доклад о сербских православных монастырях; итальянская исследовательница из Британии рассказала о новых монашеских общинах в Британии, США и Канаде; сириец из Австрии — о древнем сирийском монашестве.

Одним из важных вопросов конференции стал вопрос о профессиональной идентичности исследователя и идеализации монастырей. В частности, эта тема была подробно разобрана в докладе Курта Ремеле (Грацский университет), который отметил попытки вернуть монашескую жизнь в Европе на пьедестал, с которого она была сброшена в 1960-е годы. Впрочем, романтизации не удалось избежать и участникам конференции: докладчики читали стихи, некоторые слайды представляли собой елейный фоторяд с романтическими изображениями монастырей. На мой взгляд, подобной идеализации можно избежать, ведь прежде всего представляет интерес повседневная жизнь монастырей. Это та сторона, о которой известно немного, и полевые исследования направлены на сбор именно такого материала. В частности, в России особенно не хватает повседневных визуальных образов монастырской жизни: обычно встречаются «бревна» — изображения разрушенных или восстановленных построек, вопреки популярной монастырской поговорке («монастырь не в бревнах, а в ребрах»); существует также версия «храм

не в бревнах, а в ребрах»). Кроме того, жанр социологической фотографии предполагает спонтанные, репортажные, неотрежиссированные снимки.

На мой взгляд, нехваткой информации о повседневной монастырской жизни обусловлен интерес к книге «Несвятые святые». В рецензии на эту книгу социолог Д. Рогозин отметил, что она представляет собой «бытописание православного монастыря и жизнеописание российского священства, представленное в биографическом повествовании. Жанр — весьма редкий для современной православной литературы, но распространенный в светских изданиях» (Рогозин, 2012: 171).

Еще один существенный вопрос, рассмотренный на конференции, связан с диалектикой «традиции» и «современности». Пальмизано обратила внимание на то, что сегодня монашество стало использоваться как секулярная категория: сама монашеская традиция становится продуктом вне привязки к религиозному измерению монастыря, происходит «потребление традиции». Этим объясняется популярность экскурсий по монастырям, монастырских товаров и выпечки. Д. Дубовка (Российская академия наук, Санкт-Петербург) упомянула современные коннотации в интерпретации святоотеческих текстов и рассмотрела ключевую для современных русских монастырей категорию послушания. М. Евдокимов (Университет Кардинала Вышинского, Варшава) рассказал о взаимодействии польских монастырей как туристических объектов и органов местного самоуправления. Б. Спалова (Карлов университет, Прага) проанализировала конфликты идентичности на почве столкновения традиции и современности в нескольких монашеских орденах в Чехии. Л. ван Тонгерен (Тилбургский университет) представил доклад о том, какое обновление, наряду с новшествами в литургической жизни монастырей, претерпевает само пространство монастыря. Регулярный приток посетителей вынуждает реорганизовывать храмовое пространство, подстраиваясь под нужды гостей. В докладе Б. Алексова (Университетский колледж Лондона) была отмечена урбанизация современной сербской монастырской жизни. Городские жители, которые не знакомы с сельским хозяйством, приходят в монастыри и превращают их в крупные корпорации, сдавая земли в аренду фермерам. Видимо, то же характерно и для австрийских бенедиктинских монастырей, крупных землевладельцев. Для участников конференции была организована экскурсия в третий по величине бенедиктинский монастырь Австрии, аббатство Адмонт, где нас впечатлило не только монастырское вино или самая крупная монастырская библиотека в мире, но и масштабы человеческих ресурсов: в аббатстве состоит 28 монахов, а работают 500 наемных рабочих (из них около 300 — в деревообрабатывающей мастерской).

На конференции речь шла и о появлении принципиально новых форм монашеских общин, так называемых «new monastic communities», которые возникают как реакция на неудовлетворенность традиционными формами церковной, в том числе монашеской, жизни. На материале полевого исследования в Британии, США и Канаде социологи Ф. Монтемагги (Университет Кардиффа) и Л. Тенненхаус (Бостонский колледж) указали на некоторые особенности нового движения.

Это городские общины, которые уделяют большее внимание не доктринам, а религиозным практикам и ориентированы не на индивидуальные практики духовной жизни, а на социальную работу в неблагополучных районах города. Эта работа ведется изнутри, когда сама община проживает в данной местности и своим присутствием оказывает преобразующий эффект.

Особенность конференции: ее многоязычие. Официальными языками были немецкий, английский и французский; выступления шли без перевода.

Конференция была заявлена как междисциплинарная. Свои доклады представили социологи, антропологи, историки, а также богословы. Попытку организовать встречу социологии и богословия участники восприняли неоднозначно. Как отметил один из основных докладчиков, бенедиктинец Марк Шеридан, пришедший на конференцию в монашеской одежде, «сегодня я в облачении, ведь, насколько я понимаю, меня пригласили на эту конференцию как монаха». Он же подчеркнул, что «одного богословия для понимания религиозных явлений недостаточно, но и социологии для этого недостаточно, поэтому она нуждается в богословии». В начале мероприятия богословы выражали скептическое отношение к социологам, а некоторые участники-социологи, в свою очередь, нашли доклады богословов нерелевантными. «Я восхищен глубиной ваших знаний о бенедиктинских монастырях», — такими словами богослов Шеридан прокомментировал выступление социолога Жонву. В его словах не было иронии, однако комментарий вызвал смех и улыбки: скептическое отношение богословия к социологии (как, впрочем, и наоборот) давало о себе знать. Кроме того, не стоит забывать, что это была реплика монаха. Как известно, социологи-полевики, особенно те, кто работает в религиозном поле, довольно часто сталкиваются со скепсисом информантов по поводу работы исследователей.

На мой взгляд, социологические доклады дали больше пищи для научных размышлений, чем богословские. Они были более аналитичны, вписаны в широкий социальный контекст, при этом не уступали богословским докладам в информативности. Богословские выступления (о Паисии Величковском, Иоанне Кассиане и др.) носили описательный, биографический характер, редко вызывали вопросы и дискуссию (какие могут быть вопросы у социолога к биографии Паисия Величковского?). Напротив, у богословов к социологам были и вопросы, и комментарии. Приведу в пример «диалог об ошибке». В своем выступлении Жонву указала причину сохранения григорианского песнопения в одном бенедиктинском монастыре. Шеридан поправил ее, назвав другую причину. Казалось бы, выяснилось явное фактологическое несоответствие. Для богослова оно — ошибка, которую нужно исправить, что и было сделано. Для социолога же подобная ошибка — дополнительные данные об исследуемом поле, поскольку информация получена от самих информантов — монахинь. Эта ошибка говорит о том, какое представление у монахинь сложилось о своей истории и о себе самих.

Актуальность конференции обусловлена также и тем, что 2015 год объявлен Римско-католической церковью годом «жизни, посвященной Богу» (*consecrated*

life). Ближайшим аналогом «посвященной жизни» в Православной церкви можно назвать монашество. Конференцию посетили несколько монахов-бенедиктинцев и братьев-францисканцев. Один из францисканцев — родом из Швейцарии, но прекрасно говорит по-русски. Он рассказал, что осознанно пришел к вере в России, где прожил пять лет, изучая русский язык.

Подводя итог, отмечу, что конференция подняла фундаментальный вопрос о том, кто такой современный монах. В российском контексте это довольно четкий образ. Однако после знакомства, например, с францисканцами и «новыми монашескими общинами», дать ответ на него сложно. Так, «новые общины» живут по определенным правилам, дают обеты и полагают, что именно это делает их общину монашеской. С другой стороны, францисканцы тоже дают обеты и живут по уставу, но не считают себя монахами. Они — братья.

Доклады участников показали, что монашество во многих странах становится источником инноваций в социальной, культурной, экономической и религиозной сферах, а монастыри приобретают новые социальные роли. Конференция продемонстрировала профессиональный уровень обсуждения темы монашества как одного из самых сложных религиозных явлений.

Литература

- Виноградов А. Д. (2014). Современный взгляд на положение религии в рамках концепции постсекуляриности. К постановке проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философские науки. Религиоведение. № 10. С. 213–221.
- Рогозин Д. М. (2012). Книга о монашестве как светский феномен. Рец.: Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, Олма медиа групп, 2011 // Социологический журнал. № 2. С. 170–174.
- Трофимов С. В. (2013). «Паломник и обращенный» Д. Эрвьё-Леже // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): Материалы Третьей Международной научной конференции / Под ред. С. Д. Лебедева. Белгород: Белгород. С. 206–215.
- Трофимов С. В. (2014а). Индивидуализм и типы религиозных верующих в ранней теории Д. Эрвьё-Леже // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. № 4. С. 204–218.
- Трофимов С. В. (2014б). Религиозный индивидуализм и община. Д. Эрвьё-Леже // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): Материалы Третьей Международной научной конференции / Под ред. С. Д. Лебедева. Белгород: Белгород. С. 103–113.
- Эрвьё-Леже Д. (1999). Социология религии во Франции: от социологии секуляризации до социологии современной религиозности / Пер. с франц. С. В. Нелюбо-

- ва // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 2. Специальный выпуск. С. 232–241.
- Эрвьё-Леже Д. (2015). В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна / Пер. с англ. А. С. Агаджаняна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 1. С. 254–268.
- Яцуценко Ю. В. (2014). Опыт определения современных религиозных представлений и практик: Даниэль Эрвьё-Леже // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 4. С. 18–32.
- Jonveaux I. (2011). *Le monastère au travail: Le Royaume de Dieu au défi de l'économie*. Paris: Bayard.
- Jonveaux I., Palmisano S., Pace E. (Eds.). (2014). *Annual Review of the Sociology of Religion*. Vol. 5: *Sociology and Monasticism: Between Innovation and Tradition*.
- Séguy J. (1971). Une sociologie des sociétés imaginées: monachisme et utopie // *Annales*. P. 328–354.
- Séguy J. (2014). A Sociology of Imagined Societies: Monasticism and Utopia // *Annual Review of the Sociology of Religion*. Vol. 5. P. 284–319.

What Sociology Have to Say about Monasticism?

Ksenia Medvedeva

PhD Candidate, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics
Address: Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: ksenia-medvedeva@yandex.ru

The review analyses the international conference “Christian Monasticism from East to West: Monastic Traditions and Modernity in Europe”, organized in June 2015 by sociologists and theologians from the Universities of Graz (Austria), Turin (Italy), and Bucharest (Romania). The conference initiated a sociological reflection of different monastic traditions, and the role of monasteries in terms of the decline of trust in religious institutions. It raised the question of the dynamics of monasticism as a traditional institution in modern societies, not only in Europe, but also in Asia, Africa, and America. The scholarly discussion paid particular attention to the adaptation and resistance of religious traditions to social changes. Researchers from different countries have demonstrated the innovative potential of monasticism in the economic sphere (monasteries from different countries are pioneers in the development of the sector of organic products), the cultural sphere (the development of tourism and excursion services), and the religious sphere (the emergence of so-called “new religious communities”). Alongside traditional roles, monasteries have acquired new social roles. The secularization of the concept of “monasticism”, and its use in relation to the phenomenon of “consuming the tradition” apart from a religious context is stressed. The conference continued to develop the theme of an interdisciplinary approach to the study of religion. The position of a researcher and his or her professional identity, the issues of objectivity, and the idealization of the research subject are analyzed.

Keywords: sociology of religion, monasticism, interdisciplinary approach, tradition and modernity, professional identity

References

- Hervieu-Léger D. (1999) Sociologija religii vo Francii: ot sociologii sekularizacii do sociologii sovremennoj religioznosti [Sociology of Religion in France: From Sociology of Secularization to Sociology of Modern Religiosity]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 2, special issue, pp. 232–241.
- Hervieu-Léger D. (2015) V poiskah opredelennosti: paradoksy religioznosti v obshhestvah razvitogo moderna [In Search of Certainties: The Paradoxes of Religiosity in Societies of High Modernity]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, no 1, pp. 254–268.
- Jonveaux I. (2011) *Le monastère au travail: Le Royaume de Dieu au défi de l'économie*, Paris: Bayard.
- Jonveaux I., Palmisano S., Pace E. (eds.) (2014) *Annual Review of the Sociology of Religion*, vol. 5: *Sociology and Monasticism: Between Innovation and Tradition*.
- Rogozin D. (2012) Kniga o monashestve kak svetskij fenomen: Arhimadrit Tihon (Shevkunov). "Nesvjatye svjatye" i drugie rasskazy. Moskva: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, Olma media grupp, 2011 [Book about Monasticism as a Secular Phenomenon. Review: Archimandrite Tikhon (Shevkunov). "Everyday Saints" and Other Stories, Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, Olma Media Group, 2011]. *Sociological Journal*, no 2, pp. 170–174.
- Séguy J. (1971) Une sociologie des sociétés imaginées: monachisme et utopie. *Annales*, pp. 328–354.
- Séguy J. (2014) A Sociology of Imagined Societies: Monasticism and Utopia. *Annual Review of the Sociology of Religion*, vol. 5, pp. 284–319.
- Trophimov S. (2013) "Palomnik i obrashhennyj" D. Jerv'e-Lezhe [The Pilgrim and the Convert by D. Hervieu-Léger]. *Sociologija religii v obshhestve Pozdnego Moderna* [Sociology of Religion in the Society of Later Modernity] (ed. S. Lebedeva), Belgorod: Belgorod, pp. 206–215.
- Trophimov S. (2014) Individualizm i tipy religioznyh verujushhij v rannej teorii D. Jerv'e-Lezhe [Individualism and the Types of Religious Believers in D. Hervieu-Léger's Early Theory]. *MSU Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science*, no 4, pp. 204–218.
- Trophimov S. (2014) Religioznyj individualizm i obshhina. D. Jerv'e-Lezhe [Religious Individualism and Community. D. Hervieu-Léger]. *Sociologija religii v obshhestve Pozdnego Moderna* [Sociology of Religion in the Society of Later Modernity] (ed. S. Lebedeva), Belgorod: Belgorod, pp. 103–113.
- Vinogradov A. (2014) Sovremennij vzgljad na polozhenie religii v ramkah koncepcii postsekularnosti: k postanovke problemy [The Modern View on the Status of Religion in the Context of the Conception of Postsecularity: The Problem Definition]. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Religion Studies*, no 10, pp. 213–221.
- Yatsutsenko Y. (2014) Opyt opredelenija sovremennyh religioznyh predstavlenij i praktik: Danijel' Jerv'e-Lezhe [An Attempt to Define Contemporary Religious Representations and Practices: Danièle Hervieu-Léger]. *PFUR Bulletin. Series: Sociology*, no 4, pp. 18–32.